

О. Н. Бурмыкина

МЕЖПОКОЛЕННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ КОНТРАКТ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ¹

В статье представлены результаты исследования межпоколенного семейного контракта, под которым понимается комплекс норм, ожиданий и обязательств, регулирующих отношения между поколениями и возрастными группами. В качестве теоретической конструкции использовалась «модель солидарности». Изучались взгляды молодых людей на взаимные родственные обязательства взрослых детей и их родителей, а также поведение в конкретной ситуации. Эмпирический анализ показал, что представления студенческой молодежи о взаимных обязательствах поколений сохраняют традиционные черты и в то же время имеют свои особенности, позволяющие выявить возможные векторы изменений межпоколенного контракта.

Ключевые слова: семья, межпоколенные отношения, межпоколенный контракт, модель солидарности, взаимные обязательства, поколения, представления, молодое поколение.

Межпоколенный контракт представляет собой комплекс норм, ожиданий и обязательств, регулирующих отношения между поколениями и возрастными группами (Bengtson 1993). По своей сути понятие «межпоколенного контракта» является социальной метафорой взаимных обязательств поколений. Этот комплекс разделяемых норм действует на микро- и макроуровнях социальной структуры в данном социально-историческом контексте. На микроуровне — уровне семьи и индивидов — традиционный контракт между поколениями включает в себя нормы социализации (семейная социализация); нормы, связанные с доступностью ресурсов для разных поколений (семейная поддержка и помощь); нормы, касающиеся ухода за пожилыми людьми (семейный уход); культурные нормы, отражающие гендерные ролевые различия. На макроуровне — уровне общества — контракт выступает в виде существующей системы социального обеспечения и образования. Межпоколенный контракт нацелен на создание справедливого,

¹ Работа выполнена по государственному заданию (тема «Демографическое и социальное воспроизводство российской семьи и благополучия детей: публичное и приватное измерения» № государственной регистрации АААА-А17-117030110147-4).

с точки зрения каждого поколения, распределения и перераспределения семейных и общественных ресурсов.

В российском контексте контракт поколений как реальная практика существует скорее «на микроуровне — уровне межпоколенных отношений в семье (где также не имеется общепринятых нормативных оснований, на которых распределяются потоки помощи между поколениями). Контракт поколений “прописывается” и выстраивается в каждой семье по-своему как попытка собственного (внутрисемейного) решения проблемы межпоколенческой помощи и поддержки скорее на моральном, чем на материальном уровне» (Семенова 2009: 67–68).

Изучение нормативных представлений относительно родственных обязательств и ответственности, взаимной поддержки и готовности к конкретным действиям между разными поколениями семьи имеет особую значимость в странах с высоким уровнем традиционности взглядов на семейные и гендерные отношения, к каковым относится Россия (Фабрикант, Магун 2014). Международные сравнительные исследования, проведенные в европейских странах, в том числе и в России, также показали, что в странах с ограниченной социальной поддержкой люди придерживаются более строгих норм родственной ответственности (Karpinska, Dykstra et al. 2016). Было установлено, что строгое следование нормам родственного долга взрослыми детьми ведет к расширению инструментальной и финансовой поддержки, которую они оказывают своим стареющим родителям (Muresan and Naragus 2015).

Глобальные демографические тренды (увеличение продолжительности жизни, уменьшение рождаемости, старение) и локальный социальный контекст (общественные трансформации) приводят к изменениям возрастной структуры наций, политики распределения и перераспределения общественных ресурсов и доступа к ним, изменениям семейной, родственной структуры, межпоколенных отношений, соответственно — и к изменению семейного межпоколенного контракта. Особенностью современного этапа развития России является и то, что в активную жизнь вступает молодежь, социализация которой пришлась на начало нового века. Это молодое поколение отличается поведением, ценностями, взглядами на социальную реальность. Можно полагать, что сосуществование в обществе столь разных поколений приводит и к изменениям традиционного семейного контракта.

Межпоколенные взаимодействия в российских семьях трансформируются, становятся разнообразными и одновременно проблематичными, характеризуются противоречивостью и вариативностью (от взаимопонимания до разрыва). В современной социологической литературе отношения разных поколений членов семьи трактуются в рамках континуума «солидарность — амбивалентность — конфликт (кризис)». По мнению одних исследователей, российские семьи традиционно отличаются тесными межпоколенными связями, которые поддерживаются в случае как совместного, так и раздельного проживания разных поколений. Соответственно, межпоколенные отношения трактуются как солидарные (Синявская, Гладникова 2007; Корчагина, Прокофьева 2007, 2009; Миронова 2014; Настоящее и будущее семьи... 2015). Выводы этих ученых созвучны результатам исследований, проводимых в разных странах и свидетельствующих, что внутрисемейная солидарность между поколениями не ослабевает, а, наоборот, усиливается (Rossi and Rossi 1990; Bengtson & Roberts 1991; Bengtson 1993; Silverstein & Bengtson 1997; Silverstein, Gans & Yang 2006; Fokkema, Bekke and Dykstra 2008; Dykstra, Broek, Muresan, Naragus, Naragus, Abramowska-Kmon, Kotowska 2013). Родственная семейная солидарность во многом позволяет решать ряд социальных проблем, которые не в состоянии полностью взять на себя социальные институты, в частности проблемы поддержки пожилых людей (Прокофьева, Миронова 2015). Так, по результатам микропереписи населения 2015 г., население с хроническими заболеваниями, ограничивающими жизнедеятельность, получает помощь в повседневной жизни в первую очередь от родственников, проживающих совместно (61%) и живущих отдельно (24%), и во вторую — от социальных работников, медиков (13,6%) и специально нанятых людей (1,4%)². Другие исследователи говорят о межпоколенном конфликте в современной российской семье (Вдовина 2005), межпоколенческом дистанцировании и ослаблении близких родственных связей (Старчикова 2012), о кризисе межпоколенных отношений (Синельников 2015).

Теоретической конструкцией, позволяющей верифицировать основные компоненты контракта поколений на уровне семьи, является «модель солидарности», поскольку включает ее нормативное измерение —

² Рассчитано по: Итоги «Социально-демографического обследования (микроперепись населения) 2015 года». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 02.11.2017).

нормы родственного долга, реципрокности и ожиданий относительно собственного будущего, значимости семейных отношений (Bengtson & Mangen 1988; Roberts, Richards & Bengtson 1991; Bengtson 2001).

Одна из задач исследования³, посвященного изучению межпоколенных отношений в семье, — описание норм, ожиданий и обязательств разных поколений членов семьи относительно друг друга. Изучались взгляды молодых людей на взаимные родственные обязательства взрослых детей и их родителей, а также поведение в конкретной ситуации. Предполагалось, что в этих представлениях сохранится высокая приверженность моральному долгу, обязанностям, взаимной заботе. И в то же время — отразится неопределенность относительно готовности к конкретным действиям, которые во многом будут обусловлены ситуативными факторами.

Представления о родственных обязательствах *взрослых детей по отношению к родителям* таковы. Подавляющее большинство молодого поколения считает долгом и обязанностью каждого нормального сына или дочери помогать своим родителям (92%), брать на себя ответственность за заботу о них, независимо ни от каких обстоятельств и жизненных ситуаций (93%). Несправедливо перекладывать заботу о престарелых родителях только на плечи дочерей, поскольку принято считать это женской работой (82%). Дочери и сыновья должны нести равную ответственность и за уход, и за материальное обеспечение пожилых родителей (68%). Признавая моральный долг перед старшим поколением семьи, молодое поколение не всегда готово поступиться собственными интересами, в частности материальными и профессиональными. Так, вариативность проявилась в вопросах финансовой помощи родителям. Две трети полагают, что даже при ограниченных возможностях следует помогать деньгами родителям, треть — только при наличии таких возможностей. Молодые люди экономически более активны и лучше адаптированы к условиям рынка, но изменения потока материальной помощи от детей к родителям не наблюдается.

Отправление пожилых родителей доживать свой век в дом престарелых — сложная проблема не только в силу недостаточного развития подобных социальных учреждений с высоким качеством обслуживания и финансово доступных, но и в силу явной моральной подоплеки. В России было не принято отдавать стариков в «богадельню»,

³ Исследование проведено в трех вузах Санкт-Петербурга (РГПУ имени А. И. Герцена, СПбГУКИ, СПбГЭУ) в апреле—июне 2014 г., N = 122, средний возраст — 19,5 лет.

это считалось неприличным, и семьи, как правило, сами ухаживали за своими стариками. При постановке вопроса на абстрактном уровне («В целом...») большинство респондентов (83%) считает ненормальным и недопустимым, когда пожилой человек живет в доме престарелых, хотя у него есть дети и близкие родственники. Если речь заходит о ситуациях, допускающих те или иные исключения, то только 58% опрошенных «ни в каких случаях» не отправили бы пожилых родителей в дом престарелых. Когда же респонденты сталкиваются с реальной ситуацией выбора между «работой в престижной фирме и проживанием больной мамы в специальном доме-интернате»⁴, то только половина из них (51,6%) откажется от выгодного предложения в пользу мамы, а 28,7% — предложение примут и 19,7% — не смогут сделать выбор. Таким образом, при переходе от абстрактной ситуации к реальной доминирование «морально детерминированных» оценок не столь очевидно, а рост прагматичных оценок налицо.

Оценки реальной ситуации выбора между профессиональной карьерой и проживанием мамы в интернате статистически значимо связаны с теми представлениями о взаимных обязательствах разных поколений членов семьи, которые делают акцент на долге. Респонденты, которые считают взаимным долгом старших и младших поколений членов семьи помогать друг другу; долгом взрослых детей брать на себя ответственность за заботу о престарелых родителях независимо от жизненных обстоятельств и финансовых возможностей, быть готовым изменить привычную жизнь; недопустимым ни в каких случаях проживание пожилых родителей в доме престарелых — скорее откажутся от заманчивого предложения, чем отправят маму в специализированный интернат, несмотря на нормальные условия жизни в нем и постоянный уход. Однако обстоятельства реальной жизни, как показано

⁴ Полное описание ситуации дано Н. А. Нечаевой: «Моя подруга окончила университет и получила приглашение на работу в престижной фирме, победив в большом конкурсе. Она живет с мамой, которая больна и не может сама за собой ухаживать, а будущая работа требует частого длительного отсутствия. Родственников, которые могли бы помогать, нет. Однако для мамы появилась возможность проживания в специальном доме-интернате. Условия там вполне нормальные. Что делать?» Респонденту предлагалось выбрать одно из двух суждений: «*Жаль, конечно, но мне кажется, что надо искать другую работу. Как бы ни было хорошо в доме-интернате, лучше, если мама останется жить дома*» / «*А я думаю по-другому. Такого удачного предложения работы может больше никогда не быть. Надо воспользоваться возможностью проживания мамы в интернате: там будет обеспечен постоянный уход*». В случае невозможности выбора допускался вариант ответа «*затрудняюсь ответить*».

выше, заставляют действовать вопреки общим представлениям, что говорит о роли ситуации в выборе того или иного поведения, о ее способности изменять намерения и общие ценностные диспозиции человека.

Взгляды молодого поколения на *отношения родителей и взрослых детей* отличаются большей дифференцированностью и неоднозначностью, особенно в том, что касается морального долга и обязанностей. В большинстве семей студентов помощь родителей взрослым детям принята, но эта помощь не считается обязанностью и долгом старшего поколения, а рассматривается как дело добровольное (84%). Взрослые дети вправе рассчитывать лишь на отдельные услуги, а не на постоянную помощь родителей (71%). Родители должны оказывать скорее моральную поддержку (77%), материальная же помощь может быть предоставлена только при наличии финансовых возможностей (72%). Хотя по многим вопросам студенты выражают скорее традиционные взгляды, значительна и доля тех, кто придерживается иных мнений или затрудняется ответить. Так, 55% респондентов считают, что независимо от жизненной ситуации детей родители всегда должны им помогать, а 40% допускают помощь только в тяжелых жизненных случаях. Две трети респондентов полагают, что мамы и папы должны помогать взрослым детям, пока те «не встанут на ноги» в материальном смысле. Треть же считает, что этого делать не стоит: родители должны дать только образование; 57% искренне не понимают тех родителей, которые не помогают своим детям, убеждая их, что они сами должны всего добиться, а 35% — могут понять таких родителей. Более 63% молодых людей допускают, что родители должны помогать, даже если не получают ответную помощь, остальные же либо сомневаются в этом, либо подобной ситуации не приемлют: родители вправе ожидать ответную помощь. Большая часть студентов (80%) придерживается традиционных взглядов на делегирование ответственности и заботы о младшем поколении членов семьи на старшее, полагая, что дедушки и бабушки должны брать на себя заботу о внуках, если их родители не могут этого сделать в силу разных обстоятельств.

Наибольшая вариативность и противоречивость проявились в ответах на вопросы о взаимной готовности взрослых детей и их родителей изменить свою жизнь, чтобы помочь друг другу в сложной ситуации. Причем распределение ответов на эти вопросы практически одинаково. Чуть больше половины молодых людей полагают, что и взрослые дети должны изменить привычную жизнь, сменить работу, чтобы заботиться о престарелых родителях (55%), и родители должны изменить

свои жизни, чтобы выручить взрослых детей, оказавшихся в трудном положении (51%). Почти четверть опрошенных не разделяет потенциальную готовность потерять профессиональный статус и доходы, кардинально поменять жизнь (26% и 28%). Каждый пятый — затруднился ответить на вопросы. Это свидетельствует об амбивалентности представлений о готовности к поведению — одновременном поддержании «противоположных» чувств и эмоций, которые следуют из-за противоположных ожиданий относительно того, как человек должен действовать. На наш взгляд, именно в таких случаях влияние ситуативных факторов становится весомым.

Исследование влияния пола, индикаторов проживания в родительском доме или вне его, места рождения респондентов и их родителей на представления о взаимных родственных обязательствах выявило следующее. Данные представления оказались гендерно не дифференцированными. Факт совместного с родителями или самостоятельного проживания студентов также не сказался на них. Фактор «место рождения» респондента и его родителей (Санкт-Петербург, другие крупные города / средние, малые города, села и деревни) дифференцировал некоторые взгляды, выявив статистически значимые, хотя и несильные связи. Студенты — коренные горожане, в отличие от студентов, родившихся в деревне, скорее считают, что родители должны изменить свою жизнь ради взрослых детей, оказавшихся в трудной ситуации. Участники опроса, оба родителя которых имели сельское происхождение, с большей вероятностью согласятся с тем, что родители должны помогать взрослым детям, пока те не достигнут материального благополучия. Респонденты, чьи матери горожанки, скорее поймут родителей, не помогающих своим детям, полагая, что они сами должны всего добиться; будут считать долгом взрослых детей заботиться о престарелых родителях даже в ущерб своей работе. Молодые люди, отцы которых родились в городе, вероятнее сочтут недопустимым проживание стариков-родителей в доме престарелых при живых детях даже в исключительных случаях.

Проведенный анализ представлений молодых людей о родственных обязательствах, ответственности и поддержке между разными поколениями членов семьи показал высокую степень согласия с общими положениями о моральном долге, обязанности, ответственности, заботе независимо ни от каких жизненных обстоятельств и ситуаций. В то же время выявились и особенности этих представлений. Наблюдается четкое разграничение «долговых обязательств» в вопросах взаимопомощи взрослых детей и их родителей: помощь родителям —

безусловный долг детей, помощь детям — дело добровольное, зависит от сложившихся взаимоотношений и чувств, испытываемых друг к другу. В вопросах, касающихся материальной взаимопомощи, молодое поколение прагматично считает, что помогать надо только при определенных условиях, по возможности. Большинство молодых людей придерживается гендерного равенства относительно заботы о престарелых родителях, не считая справедливым перекладывать ее на плечи дочерей, поскольку принято считать это женской работой. Сыновья и дочери должны нести равную ответственность и за уход, и за материальное обеспечение пожилых родителей. Представление о потенциальной взаимной готовности к конкретному поведению (изменить свою жизнь, чтобы помочь друг другу; принять или отклонить предложение о выгодной работе в ущерб интересам семьи) амбивалентно, т. е. одновременно поддерживаются «противоположные» чувства и эмоции, которые следуют из противоположных ожиданий относительно должных действий человека. Отметим, что к аналогичному выводу пришли российские исследователи при сравнении данных трех волн обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», выделяя тенденцию «перетекания» ответов в промежуточную позицию (Народонаселение современной России... 2013). Большее значение имеют контекстуальные факторы — ситуации и конкретные обстоятельства в отношениях разных поколений членов семьи, когда жизнь заставляет действовать вопреки общим представлениям.

Вариативность взглядов молодого поколения на отношения родителей и взрослых детей, по-видимому, может объясняться отсутствием реального опыта родительства и собственным опытом отношений между поколениями в семье. Влияние фактора «места рождения» говорит о воспроизводимости практик межпоколенных отношений в семье.

Таким образом, представления молодого поколения о родственном долге, обязательствах и заботе разных поколений семьи сохраняют традиционные черты и в то же время имеют свои особенности, позволяющие выявить возможные векторы изменений межпоколенного контракта. Проведенный анализ эмпирически доказал, что межпоколенный семейный контракт меняется, но не «переписывается».

Источники

Вдовина М. В. Межпоколенный конфликт в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 102–104.

- Корчагина И. И., Прокофьева Л. М.* Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: Сборник аналитических статей. Вып. 1. Под науч. ред. Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 313–344.
- Корчагина И. И., Прокофьева Л. М.* Россияне о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых: изменения последних лет // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: Сборник аналитических статей. Вып. 2. Под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 247–264.
- Миронова А. А.* Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.
- Народонаселение современной России: риски и возможности. М.: Экономическое обозрение, 2013. С. 96–108.
- Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М., 2015.
- Прокофьева Л., Миронова А.* Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. 2015. № 3. С. 69–86.
- Семенова В.* Социальная динамика поколений. Проблема и реальность. М.: РОСПСЭН, 2009. С. 67–68.
- Синельников А. Б.* Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. докт. дис. М., 2015.
- Синявская О. В., Гладникова Е. В.* Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: Сборник аналитических статей. Вып. 1. Под науч. ред. Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 517–544.
- Фабрикант М., Магун В.* Семейные ценности россиян и европейцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0613/tema01.php> (дата обращения: 02.11.2017).
- Социально-демографическое обследование (микрореперись населения) 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 02.11.2017).
- Старчикова М. В.* Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 140–144.
- Bengtson V. L., & Mangen D. J.* Family intergenerational solidarity revisited // D. J. Mangen, V. L. Bengtson, & P. H. Landry (Eds.). Measurement of intergenerational relations. Newbury Park, CA: Sage, 1988. P. 222–238.
- Bengtson V. L., & Roberts R. E. L.* Intergenerational solidarity in aging families: An example of formal theory construction // Journal of Marriage and the Family. 1991. No. 53. P. 856–870.

- Bengtson V. L.* Is the «Contract Across Generations» Changing? Effects of Population Aging on Obligations and Expectations Across Age Group // Bengtson V. L. and W. A. Achenbaum (eds.). *The Changing Contract Across Generation*. N. Y., 1993.
- Bengtson V. L.* Beyond the nuclear family: the increasing importance of multigenerational bonds // *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63. P. 1–16.
- Dykstra Pearl A., Thijs van den Broek, Cornelia Muresan, Mihaela Haragus, Paul-Teodor Haragus, Anita Abramowska-Kmon, Irena E. Kotowska.* State-of-the-art report Intergenerational linkages in families (Families and Society). Working Paper Series 1. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.familiesandsocieties.eu/?page_id=131 (дата обращения: 02.11.2017).
- Fokkema Tineke, Bekke Susan ter, Dykstra Pearl A.* Solidarity between Parents and their adult children in Europe // *Netherlands interdisciplinary Demographic institute Report*. Knaw Press, Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences, Amsterdam, 2008. No. 76.
- Karpinska Kasia, Dykstra Pearl A., Thijs van den Broek, Djundeva Maja, Abramowska-Kmon Anita, Kotowska Irena I., Haragus Michaela, Haragus Paul-Teodor, Muresan Cornelia and Pau Mari-Klose.* Intergenerational linkages in families: The organization of caring and financial responsibilities: Summary of results (Families and Society). Working Paper Series Changing families and sustainable societies: Policy contexts and diversity over the life course and across generations 61. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.familiesandsocieties.eu/?page_id=131 (дата обращения: 02.11.2017).
- Muresan C., & Haragus P-T.* Norms of family obligation and actual giving and receipt of financial support and care. [Familie sand Societies deliverable 7.4] 2015.
- Roberts R. E. L., Richards L. N., & Bengtson V. L.* Intergenerational solidarity in families: Untangling: the ties that bind // S. K. Pfeifer & M. B. Sussman (Eds.). *Marriage and Family Review*. Binghamton, N. Y.: Haworth Press, 1991. Vol. 16. P. 11–46.
- Rossi A. and Rossi P.* *Of Human Bonding. Parent — Child relation across the Life Course*. N. Y.: Aldine de Gruyter, 1990.
- Silverstein M., & Bengtson V. L.* Intergenerational solidarity and the structure of adult child-parent relationships in American families // *American Journal of Sociology*. 1997. No. 103. P. 429–460.
- Silverstein M., Gans D., & Yang F. M.* Filial support to aging parents: The role of norms and needs // *Journal of Family Issues*. 2006. No. 11. P. 1068–1084.